

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

Москва

12 мая 49

Газета №

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СОВЕТСКАЯ АКТРИСА

ЕСТЬ такие счастливые актерские биографии — без теневых сторон, срывов, серьезных неудач; с каждой новой ролью — новый успех, с каждым годом — растущее признание. Именно такой радостной представляется мне творческая жизнь Веры Петровны Марецкой.

1926—1927 годы... Студия Завадского вырастает в театр. Марецкая является центром притяжения всего бодрого, жизнерадостного и веселого в студии; нас, ее товарищей, так же как и зрителя, бесконечно забавляют ее образы тех лет: она играет преимущественно очень смешных, толстых, пожилых женщин. Проходит немного времени, и театральная Москва шумно обсуждает блестяще сыгранные Марецкой роли Глафиры и Бетти Дорланж в популярных спектаклях театра Завадского «Волки и овцы» и «Школа пенитенциариков». А вскоре заслуженная артистка республики Марецкая создает ряд первоклассных образов в театре и кино, и, наконец, сегодня, она — сталинский лауреат и одна из популярнейших советских актрис.

Актрисы, равной Марецкой по разнообразию сыгранного, я не знаю. Перечень сыгранных ею ролей поставил бы втиснуть любого театрального классификатора, если бы он попытался определить ее амплитуду, оперируя привычными обозначениями вроде: трагедия, комедия, героиня, комическая старуха и т. д. и т. п. Марецкая играла и то, и другое, и третье и, что самое существенное, играя, убеждала в своем праве на эти роли. Например, она прекрасная характерная актриса. Вот фрау Шнюткен из пьесы Гагенклевера «Компас», одна из ранних работ Марецкой, острый, гротесковый образ пожилой немки, этаким престарелой кокетки, заплыв-

шей жиром, с замысловатыми кудряшками жидких волос, с уморительными, воркующими интонациями шепелявого голоса... А вот прелестная француженка Луиза Симон-Деманш в пьесе «Дело о душах» Сухова-Кобылина, полная женского очарования и привлекательности, трогательная и волнующая в сильно сыгранных актрисой драматических сценах роли... Героиня? Да, героиня. Я сознательно обращаюсь к ранним работам Марецкой, чтобы подчеркнуть, как уверенно, своеобразно и смело формировалось ее мастерство.

В 1936 году, будучи уже признанной и любимой москвичами актрисой, Марецкая уезжает с театром Завадского в Ростов. Четыре сезона на периферии, годы исключительно плодотворной работы. Опять список удач: Марецкая — Любовь Яровая и королева в «Стакане воды», великолепные русские образы Лизы в «Горе от ума» и Марины «На берегу Невы», блистательная Катарина в «Укрощении строптивой». Статьи, посвященные исполнению Марецкой этих ролей, находим мы в те годы в периферийной и центральной печати.

И, наконец, эталонная для нее работа — роль колхозницы Александры Соколовой в фильме «Член правительства», где Марецкая создала подлинно народный образ замечательной советской женщины, прошедшей сложный путь — от забитой, полуграмотной крестьянки, до зрелой советской активистки, ставшей государственным деятелем, членом правительства.

Марецкая — актриса, что называется, «с секретом». Никогда не знаешь, как она будет играть ту или другую роль. Она может сыграть хуже или лучше, но всегда интересно, неожиданно. Каюсь, когда я шел смотреть фильм «Член

правительства», не видев перед этим В. П. Марецкую на сцене около двух лет, я никак не ожидал, что она поразит абсолютно новыми для нее качествами созданного ею образа. А получилось именно так.

Когда Москва уже говорила о замечательном исполнении Марецкой роли четырнадцатилетней девочки в пьесе Афиногенова «Машенька», я пришел на спектакль положительно заинтригованный, — ничего подобного Вера Петровна никогда не играла и, казалось мне, трудно ей это сыграть. Но с первой же сцены и с волнением следил за жизнью бесконечно трогательной и чистой девочки Машеньки.

Путь радостный и счастливый — не значит путь беспечный. Марецкая — умный, пылкий и требовательный к себе художник. Образцово ее отношение к своему труду, к театру. Она по-настоящему любит и умеет работать и работает над собой постоянно. В процессе работы над ролью режим ее жизни строг и целиком подчинен театру. Она на редкость бережно готовит себя к каждому спектаклю, и товарищи, наблюдающие ее повседневно, знают, как от спектакля к спектаклю вырастает и обогащается каждая ее роль. Марецкая по-настоящему принципиальна в искусстве.

В дни Отечественной войны новых героев и героинь позвала жизнь на сцену театра. И Марецкая откликается вдохновенным, патристическим образом Надежды Дуровой.

Знаменателен акт награждения Сталинской премией прекрасной русской актрисы Марецкой, проникновенно сыгравшей героиню 1812 года в суровые дни великой отечественной войны.

Артист театра им. Ленсовета

Р. Плят.